

М.В. Забровская
Е.Ю. Широкова*

M.V. Zabrovskaya
E.Yu. Shirokova*

**Чистый рисунок души:
к биографии художницы
Наталии Николаевны Нагорской**

**Pure Drawing of the Soul:
to the Biography of the Artist
Natalia Nikolaevna Nagorskaya**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-14

УДК 76.03/.09(092)+ 39(092)

Выходные данные для цитирования:

Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Чистый рисунок души: к биографии художницы Наталии Николаевны Нагорской // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 156–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-14.pdf>

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-14

How to cite:

Zabrovskaya M.V., Shirokova E.Yu. Pure Drawing of the Soul: to the Biography of the Artist Natalia Nikolaevna Nagorskaya // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 156–173. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-14.pdf>

Abstract. The article continues the study of unknown pages in the biography of the graphic artist, ethnographer and teacher Nataliya Nikolaevna Nagorskaya. The authors have identified several new archival sources containing previously unknown information about the life of Nataliya Nagorskaya in Kiev, Crimea and Moscow. On the basis of the documents from the fonds of the Russian State Archives of Literature and Art, the authors confirm the assumptions expressed in the article “Documents for the biography of the graphic artist and ethnographer N.N. Nagorskaya from the archive of the Regional House of Folk Art in Novosibirsk” (“Historical Courier”, no. 1, 2020). Tracing the generic ties of the artist’s family, the authors introduce into the research literature about N.N. Nagorskaya sources not previously associated with her personality. The article also analyzes information that allows imagining the first husband of Natalia Nikolaevna – P.P. Nagorsky. For the first time, authors provide data about the Civil War period in the life of N.N. Nagorskaya, as well as about the reason for her exclusion from the Higher Art and Technical Workshops. The first printed publications for children, in which the artist acted as the author of children’s poems and drawings are described. For the first time, Natalia Nagorskaya’s letter to the House-Museum of P.I. Tchaikovsky, in which she reflects on music and sends her lyrics set to music of P.I. Tchaikovsky from the “Children’s Album”, is published. Based on new documents, the authors reveal the origin of the formation of the multifaceted creative personality of Natalia Nikolaevna Nagorskaya through her attitude to the family, through comprehension of the concept of homeland. The authors also explain inaccuracies in the description of N.N. Nagorskaya’s biography that can be found in the relevant sources.

Keywords: Natalia N. Nagorskaya; genealogy; Lykoshins; P.K. Schebalsky; Funduklevskaya gymnasium; workshop-studio A.A. Exter; M.A. Voloshin; Navy; P.P. Nagorsky; Volunteer Army; Higher Art and Technical Workshops.

The article has been received by the editor on 03.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Забровская Марина Владимировна**, Забайкальское региональное отделение Российского общества историков-архивистов, Чита, Россия, e-mail: mzabrovskay@mail.ru

Zabrovskaya Marina Vladimirovna, Transbaikal Regional Branch of the Russian Society of Historians-Archivists, Chita, Russia, e-mail: mzabrovskay@mail.ru

Широкова Елена Юрьевна, Новосибирске областное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», Новосибирск, Россия, e-mail: wide-1e@yandex.ru

Shirokova Elena Yur'evna, Member of the Novosibirsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization “All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments”, Novosibirsk, Russia, e-mail: wide-1e@yandex.ru

Аннотация. В статье продолжается исследование неизвестных страниц биографии художника-графика, этнографа, педагога Наталии Николаевны Нагорской. Авторами были выявлены несколько новых архивных источников, содержащих ранее не известную информацию о жизни Наталии Нагорской в Киеве, Крыму и Москве. На основании документов из фонда Российского государственного архива литературы и искусства, авторы подтверждают предположения, высказанные в статье «Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске» («Исторический курьер» № 1, 2020 г.). Прослеживая родовые связи семьи художницы, авторы статьи вводят в исследовательскую литературу о Н.Н. Нагорской источники, ранее не связанные с ее личностью. Анализируются сведения, позволяющие сформировать представление о первом муже Наталии Николаевны – П.П. Нагорском. Впервые приводятся данные о Н.Н. Нагорской периода Гражданской войны, а также о причине ее исключения из ВХУТЕМАСа. Описываются первые печатные издания для детей, в которых художница выступила в роли автора детских стихов и рисунков. Впервые публикуется письмо Наталии Нагорской в Дом-Музей П.И. Чайковского, в котором она размышляет о музыке и отправляет свои стихи на музыку П.И. Чайковского из «Детского альбома». Основываясь на новых документах, авторы раскрывают истоки формирования многогранной творческой личности Наталии Николаевны Нагорской через ее отношение к семье, через осмысление понятия родины. Сделаны выводы о причинах возникновения в источниковой базе о Н.Н. Нагорской неточностей в описании ее биографии.

Ключевые слова: Наталия Николаевна Нагорская; родословная; Лыкошины; П.К. Щебальский; Фундуклеевская гимназия; мастерская-студия А.А. Экстер; М.А. Волошин; военно-морской флот; П.П. Нагорский; Добровольческая армия; ВХУТЕМАС.

Родственные связи Н.Н. Нагорской. 13 августа 1894 г. (по старому стилю) в Киеве в семье инженера путей сообщения, коллежского советника Николая Львовича Ивановского и жены его Александры Петровны родилась дочь, крещенная 26 августа в небольшой старинной Киево-Лыбедской Троицкой церкви, что в 1858 г. была перенесена от стен великой Софии Киевской на пересечение Большой Васильковской и Жилянской улиц. Нарекли девочку в честь святой мученицы Наталии Никомидийской, почитаемой Православной церковью в этот день, о чем в метрической книге Киево-Лыбедской Свято-Троицкой церкви, в части первой «О родившихся» священник Николай Колтоновский сделал запись под номером 155. Как свидетельствует «Метрическая выпись»¹ от 5 октября 1894 г., восприемниками младенца стали: сестра Александры Петровны Мария Петровна Щебальская и давний знакомый семьи, генерал-лейтенант от инфантерии, член Военного совета, Владимир Саввич Семека, живший к этому времени в Петербурге.

Информации об отце Наталии сохранилось немного. Первое официальное упоминание о надворном советнике Н.Л. Ивановском встречается в «Адрес-календаре. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи» за 1893 г., когда он служил в Киевском округе Министерства путей сообщения начальником шоссейной дистанции². В этом же справочном издании за 1895 г. Н.Л. Ивановский значится инженером 7 класса Киевского округа путей сообщения в гражданском чине коллежского советника³. В 1896–1897 гг. инженер 7 класса Н.Л. Ивановский числится состоящим в распоряжении Правления⁴. Как пишет в автобиографии сама Н.Н. Нагорская: «Отец – инженер путей сообщения, специалист по шоссе и мостам»; там же она указывает: «Родители жили

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 681. Оп. 1. Д. 1729. Л. 3.

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893. СПб., 1893. Ч. 1-2. С. 720.

³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1895. СПб., 1895. Ч. 1-2. С. 766.

сначала в Крыму, где отец работал по проведению шоссе, а затем в Киеве, где он служил в Управлении Юго-Западных железных дорог»⁵.

Мать Наталии Николаевны Александра Петровна Ивановская, урожденная Щебальская, имела отношение сразу к двум известным дворянским фамилиям. Известно, что ее отец, Петр Карлович Щебальский, происходил из небогатых потомственных дворян Псковской губернии. Окончив полный курс в артиллерийской академии, с 1836 г. до 1842 г. служил в 3-й гвардейской гренадерской артиллерийской бригаде 3-й резервной батареи, но за участие в дуэли был разжалован в канониры и отправлен в действующую армию на Кавказ, где шла многолетняя Кавказская война (1817–1864). За боевые заслуги в 1848 г. П.К. Щебальский восстановлен в чине и направлен для дальнейшего прохождения службы в 1-ю батарею Е.И.В. Великого Князя Михаила Павловича 1-го дивизиона Лейб-Гвардии 1-й Артиллерийской бригады (Батарейной), там он заведовал дивизионной школой гвардейской артиллерии и классом Донских урядников, весной 1854 г. был назначен ее командиром. Однако спустя несколько месяцев, поскольку к этому времени он был уже женат и офицерского жалования растущей семье не хватало, Петр Карлович оставил армию и занял пост полицмейстера в Московской управе благочиния. В 1858 г. полковник П.К. Щебальский выходит в отставку «для определения к статским делам, с награждением за отличие чином действительного статского советника, а в конце ноября того же года причислен он к Министерству народного просвещения и прослужил в нем до 1881 г. включительно, т.е. до выхода в чистую отставку»⁶.

Состоя на службе в Министерстве народного просвещения чиновником особых поручений, Петр Карлович начинает профессионально заниматься журналистикой, историей цензуры в России, историей. В 1863 г. появляется первый выпуск его «Чтений из русской истории с начала XVII века». С тех пор исторические сочинения Щебальского выходили регулярно, выдерживая по несколько переизданий кряду.

Женат Петр Карлович был на представительнице древнего дворянского рода Миронии Александровне Лыкошиной, молодой красавице, которую все называли Мирра. Авторы статьи не имеют точной информации о том, сколько детей было в семье Петра Карловича Щебальского, однако известно, что в описываемый период у него были дочери Елизавета (ок. 1865 г.р. – ум. 1885 г., в замужестве Черская⁷), Вера (ок. 1851–1853 г.р.), Мария и Александра.

О Вере Петровне и Елизавете Петровне часто вспоминает в письмах к П.К. Щебальскому писатель Н.С. Лесков в 1870–1876 гг. (Елизавету Петровну он всегда называл Лизаветой Петровной). В письме от 19 декабря 1870 г. Николай Семенович пишет: «Веру Петровну благодарю, что она читает мой роман. У нее такое удивительно четкое лицо, что я в жизнь мою не видал ничего подобного ее выражению, и думаю, что она должна видеть полтора аршина под землю. Будущей героине повести, которую завожу для “Беседы”, подарю ее благородные черты, так как Любимов мне не позволил и живописать мою видящую под землю генеральшу»⁸. Н.С. Лесков бывал в доме Щебальских и на протяжении ряда лет в письмах к П.К. Щебальскому передавал приветы членам семьи: «Поручаю себя Вашей опеке, почтительнейше целую руку Мирры Александровны и кланяюсь большим поклоном всем барышням»⁹.

Осенью 1871 г. семья Щебальских переезжает в Царство Польское, т.к. Петр Карлович был назначен в Привислинские губернии начальником сначала Сувалкской, а затем

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1896. СПб., 1896. Ч. 1-2. С. 795; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1897. СПб., 1897. Ч. 1-2. С. 452.

⁵ Архив Новосибирского областного Дома народного творчества. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 5.

⁶ Н.Н. П.К. Щебальский. Некролог // Русский архив: историко-литературный сборник. 1886. Вып. 5. С. 121.

⁷ Там же. С. 126.

⁸ Н.С. Лесков – П.К. Щебальскому. 19 декабря 1870 г. // Лесков Н.С. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/pisma/pismo-26.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

⁹ Н.С. Лесков – П.К. Щебальскому. 8 апреля 1871 г. // Лесков Н.С. Письма...

Варшавской учебной дирекции, и «по оставлении этой должности вышел в отставку, чтобы посвятить себя «Варшавскому Дневнику». Под его управлением единственная русская в Варшаве и притом полуофициальная газета сразу поднялась и стала на высоту значения, подобающего русскому печатному органу на тамошней окраине»¹⁰.

Деда, Петра Карловича Щебальского, Н.Н. Нагорская никогда не видела, он умер в 1886 г. в Варшаве. Однако та духовная атмосфера семьи, где воспитывалась ее мать, Александра Петровна, описанная в письме каноника Игнатия Домагальского вдове П.К. Щебальского, нашла свое отражение и в семье Ивановских. 6 апреля 1886 г. И. Домагальский писал: «Для меня явно, какая взаимная любовь господствовала у вас в доме между вами, н. г., и вашим почившим супругом, между родителями и детьми их, столь добрыми, столь образцовыми. Я восхищался этой любовью и часто говорил самому себе: какое в этом семействе счастье!»¹¹

Мирра Александровна Щебальская, бабушка Н.Н. Нагорской по материнской линии – представительница знатного дворянского рода Лыкошиных, внесенного в дворянскую родословную книгу в часть древнего дворянства¹². В семье ее родителей Александра Ивановича Лыкошина и Елизаветы Александровны Лыкошиной (урожд. Зыковой) было семеро детей (двое сыновей и пять дочерей), все они получили хорошее образование, детям прививали любовь к музыке, литературе, истории. Родная тетка Мирры Александровны Анастасия Ивановна Колечицкая (урожд. Лыкошина), довольно известная в XIX в. писательница и переводчица, с 1820 г. и до конца жизни вела дневник, куда записывала воспоминания о родных, друзьях, знакомых семейства Лыкошиных, среди которых встречаются фамилии Якушкиных, Пестелей, Каховских, Лесли, Глинок, Энгельгардтов, Станкевичей и многих других. «Всех их объединяли как родственные связи, так и общность взглядов. Они всегда стремились помочь друг другу в разных жизненных ситуациях или продвинуться по служебной лестнице, опекой [так в источнике. – М. З., Е. Ш.] над сиротами, нуждающимися в поддержке»¹³.

В Российском государственном архиве литературы и искусства в нескольких фондах хранится довольно значительный объем документов, связанных с семейством Лыкошиных, наиболее крупные – фонд 1337 «Коллекция воспоминаний и дневников»¹⁴, где находятся рукописи дневниковых записей А.И. Лыкошиной (Колечицкой), частично опубликованные в 1915 г.¹⁵, и ее брата В.И. Лыкошина; и фонд 427¹⁶, где хранятся документы, связанные с родом Рачинских, входившим в родовое древо Лукошиных. Особое внимание исследователей привлекают записи семейства Лукошиных об их отношениях с дальним родственником А.С. Грибоедовым, а также воспоминания о друзьях и знакомых – общественных и политических деятелях, литераторах и будущих декабристах.

Как отмечала в своих записях А.И. Колечицкая, мужчины рода Лукошиных по окончании учебы или службы жили в своих поместьях с большими семьями, занимались хозяйством, «...отчасти это было связано с тем, что они были небогаты, и жизнь с семьей в столицах была им не по карману, – писала А.И. Колечицкая. – Они предпочитали поместье и в Москву наезжали чаще всего зимой, чтобы свидеться с родными и сделать необходимые покупки. В Смоленской губернии, где жили потомки польско-литовских дворян, соседство зачастую поддерживалось родством (к обрусевшей шляхте себя причисляли Лыкошины, Колечицкие, Станкевичи, Якушкины)»¹⁷. Для женской половины семейства была характерна

¹⁰ Н.Н. П.К. Щебальский. Некролог... С. 122.

¹¹ Там же. С. 127.

¹² Герб рода Лыкошиных // Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. [СПб., 1799]. Ч. 4. С. 117.

¹³ Коншин-Рачинский А. Рачинские, их родственники и окружение в русской л[итературе]: мемуары // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 1. Д. 143.

¹⁵ Колечицкая А.И. Мои записи от 1820-го года // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1995. Т. 6. С. 277–341.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 427. Рачинские.

¹⁷ Колечицкая А.И. <http://decabristy-online.ru/Kolechitskaya.htm/> (дата обращения: 15.11.2020).

набожность, все они были прекрасными хозяйками, много времени уделяли воспитанию детей. Как отмечает А.И. Колечицкая, род Лыкошиных был тесно спаян и в него «с женит-ьбами и замужествами входили все новые и новые семейства»¹⁸. Так и произошло при соединении рода Лыкошиных с родом Щебальских, а затем и Ивановских. Попечение именитой родни распространилось и на семью Александры Петровны Ивановской.

Известно, что отец Наталии Нагорской (Ивановской) Н.Л. Ивановский в 1895–1896 гг. служил в Управлении Юго-Западных железных дорог, образованном в январе 1895 г. для управления ЮЗЖД после их выкупа царским правительством у частных компаний и лиц. В этот период значительную роль в управлении дорогой играл двоюродный брат Александры Петровны Ивановской (Щебальской) Александр Парфеньевич Бородин. Долгое время проработав на ЮЗЖД в качестве главного инженера службы подвижного состава, паровой тяги и мастерских, в 1889 г. он становится управляющим, сменив на этом посту перешедшего на должность директора Департамента железнодорожных дел Министерства финансов С.Ю. Витте. После приобретения этих дорог в казну А.П. Бородин становится начальником Юго-Западных железных дорог. В 1896 г. А.П. Бородин был переведен в Москву и возглавил там Правление Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В гостеприимном киевском доме Александра Парфеньевича и Анны Владимировны Бородиных по ул. Фундуклеевской, 21, всегда были рады семье Ивановских.

Когда маленькой Наташе не было и года, т.е. в 1895 г., отец ее, инженер-мостостроитель, ликвидируя аварию на строившемся мосту, простудился и заболел. «Отец несколько лет пролежал в больнице, [...] и умер, когда мне было лет 5»¹⁹, – писала Нагорская в автобиографии. На руках Александры Петровны остались шестеро малолетних дочерей и двое племянников, воспитывавшихся в семье Ивановских после смерти их родителей.

Можно предположить, что год смерти отца Н.Н. Нагорской, не указанный ею точно в воспоминаниях, 1898-й, что косвенно подтверждается тем, что до 1897 г. он числился в списках должностных лиц ЮЗЖД²⁰, а с 1898 г. инженер Н.Л. Нагорский там уже не упоминается.

С помощью родственников А.П. Ивановская смогла выгодно вложить единовременное пособие по утрате кормильца, приобрела доходный дом, сдававшийся внаем до 1917 г. Несмотря на финансовые затруднения, ей удалось всем детям дать хорошее образование, в доме «всегда царил мир искусств – здесь музицировали, пели, писали стихи, спорили об архитектуре»²¹. Эти семейные традиции Наталия Николаевна Нагорская сохранила на всю жизнь и внесла эту атмосферу совместного творчества, любовь к поэзии, музыке и, конечно, к живописи, в свою семью.

Годы учебы в Киеве. В 1904 г. Наталия Ивановская поступила в первый класс Киево-Фундуклеевской женской гимназии ведомства учреждений императрицы Марии (ныне ул. Б. Хмельницкого, 6). В гимназию принимались девочки в возрасте от 10 до 12 лет, независимо от их происхождения, материального положения, для малообеспеченных был предусмотрен пансион. Полный курс обучения составлял семь лет, поступающие должны были пройти вступительные испытания и показать хорошие знания по русскому языку (умение читать, писать, пересказывать прочитанное); арифметике (письменный и устный счет до 1000); знанию немецкого и французского языков и знанию молитв для занятий по Закону Божьему.

В год, когда Наталия Ивановская перешла во второй класс, в выпускной класс Фундуклеевской гимназии поступила ученица петербургской Мариинской гимназии Анна Горенко, вошедшая в историю русской литературы как Анна Ахматова. Учебный 1906/1907 год обе девочки провели в стенах одного учебного заведения, встречались в гимназических кори-

¹⁸ Колечицкая А.И. <http://decabristy-online.ru/Kolechitskaya.htm/> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁹ Архив Новосибирского областного Дома народного творчества (ОДНТ). Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 5.

²⁰ Адрес-календарь... на 1896. С. 795; Адрес-календарь ... на 1897. С. 452.

²¹ Пивкин Е. Жизнь как подвиг // Знаменитые женщины Новосибирска: [Литературно-краеведческий сборник]. Новосибирск, 2002. С. 140.

дорах или буфете, но вряд ли знали о существовании друг друга. Пути их, однажды пересекшись, разошлись на какое-то время, но судьбы двух представительниц творческой интеллигенции России и в послереволюционные годы в чем-то окажутся схожи. Поэт и художница, две представительницы знатных, но обедневших родов, увлеченные идеей создания великого нового прекрасного мира, потерявшие мужей в страшные годы гражданского противостояния, познавшие тягость несправедливых наветов, на какое-то время в будущем окажутся в одних творческих кругах.

По окончании в 1911 г. полного семилетнего курса обучения, Н.Н. Ивановская поступила в дополнительный педагогический класс гимназии, чтобы иметь возможность самой начать зарабатывать. Киев давал большие возможности для интересной, насыщенной творческой жизни юной горожанке, любившей музыку, театр, часто бывавшей в музеях, на выставках. В семье Ивановских в детях воспитывали чувство прекрасного, одна из дочерей училась в музыкальной школе, а Наталия выбрала для себя живопись (рис. 1).

В июне 1912 г. она закончила дополнительный педагогический класс Фундуклеевской гимназии и подала прошение о желании вступить в должность наставницы, после рассмотрения которого ей было выдано свидетельство от 23 октября 1912 г. о том, что она может преподавать на правах домашней наставницы предметы, изучаемые в педагогическом

классе, а все остальные – на правах домашней учительницы²². Свидетельство выдано на имя Н.Н. Ивановской – вероятно, это связано с тем, что на момент подачи прошения замужество, о котором известно лишь, что в 16–17 лет она втайне от родных обвенчалась с морским офицером Петром Нагорским, еще не состоялось.

Сведений о первом муже Наталии Николаевны Петре Павловиче Нагорском, кроме ее личных воспоминаний, пока не обнаружено. Однако в биографической (просопографической) базе данных «Офицеры флота» есть информация о Нагорском Петре Павловиче²³, родившемся 31 декабря 1892 г., православного вероисповедания, окончившем в 1914 г. Морской кадетский корпус с присвоением 17 июля 1914 г. офицерского звания мичман (корабельный гардемарин). В 1916 г. 6 декабря он был повышен в звании до чина лейтенанта. Последнее упоминание лейтенанта П.П. Нагорского в документах царского флота – 25 октября 1917 г. В качестве офицера 1-го Балтийского флотского экипажа²⁴ (г. Кронштадт) П.П. Нагорский упоминается 11 апреля 1916 г., здесь же указывается срок начала службы – 1911 г. За весь период службы был несколько раз награжден: в 1914 г. светлой бронзовой медалью в честь 300-летия царствования Дома Романовых, в том же году золотым знаком об окончании курса Морского корпуса. 8 сентября 1915 г. П.П. Нагорский отмечен Орденом святого Станислава 3 степени с мечами и бантом. Однако в этой электронной базе данных в графе о семейном положении на 11 апреля 1916 г. указано, что П.П. Нагорский холост. В аттестационных тетрадях, хранящихся в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота, значится лишь один Петр Павлович Нагорский, упоминаемый как

Рис. 1. Наталия Николаевна Нагорская.
Фото 1924–1925 гг.

²² Свидетельство Н.Н. Ивановской (Нагорской) об образовании, полученном в Киево-Фундуклеевской гимназии и дающем ей право служить домашней наставницей // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rockatalor.pф:8080/portal/#/collections?id=9204929> (дата обращения: 15.11.2020).

²³ Офицеры флота: база данных [Электронный ресурс]. URL: <http://офицерыфлота.pф/Men/Details/184?fid=31> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁴ Основное назначение Флотского экипажа – прием и распределение молодого пополнения в мирное время и запасных при мобилизации.

проходивший обучение в Морском корпусе с 1909 г. по 1911 г.²⁵ В послужных и формулярных списках чинов флота и морского ведомства за 1897–1916 гг. Нагорский Петр Павлович числится в послужном списке, составленном 16 октября 1914 г.²⁶ С большой долей вероятности можно утверждать, что этот офицер П.П. Нагорский и являлся мужем Н.Н. Нагорской.

Где именно проходил службу Петр Нагорский после распределения из Кронштадта, пока не установлено. Наталия Николаевна же оставалась в Киеве. В эти годы она училась в Киевском художественном училище, куда она поступила в 1912 г., зарабатывала на жизнь, давая частные уроки рисования по воскресеньям за 5 рублей в час, сотрудничая с одним из украинских издательств, оформляя обложки книг, для кустарных магазинов делая зарисовки орнаментов.

Киевское художественное училище и студия А.А. Экстер. Киевское художественное училище на улице Бульварно-Кудрявской, 2, открытое в 1901 г. на базе известной Киевской рисовальной школы и образованных в 1900 г. временных классов живописи, рисования и черчения, находилось в подчинении Санкт-Петербургской академии художеств, здесь преподавали известные мастера живописи и ваяния Ф.Г. Кричевский, выпускник Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, ставший в 1914 г. директором училища Ф.С. Красицкий, М.А. Козик, мастерскими скульптуры руководил Ф.П. Балавенский, живопись и рисунок преподавал Г.К. Дядченко, архитектуру – известные киевские архитекторы Э.П. Брамман и В.Н. Рыков. Работали в училище в этот период и представители известнейшей творческой династии Праховых-Мурашко: племянник инициатора создания и многолетнего руководителя Киевской рисовальной школы Н.И. Мурашко Александр Мурашко и жена Н.А. Прахова Анна Августовна Крюгер-Прахова. Вокруг семейства Крюгер-Праховых-Мурашко собиралась вся творческая элита не только самого Киева, но и приезжающие в город художники, архитекторы, музыканты. Как вспоминала Н.Н. Нагорская, ее педагогами были А.А. Прахова, Ф.Г. Кричевский и О.О. Ионасон.

Начав обучение в Российской империи, заканчивала училище Наталия Нагорская уже в новых реалиях: в марте 1917 г. в Киеве установилось двоевластие Временного правительства и Центральной Рады.

В 1917 г. Наталия, вероятно, по рекомендации А.А. Крюгер-Праховой, поступает на работу учителем рисования в частную женскую гимназию Е.А. Крюгер. Школа была открыта в 1899 г. родной сестрой А.А. Крюгер-Праховой Екатериной Августовной Крюгер в доме номер 44 на Фундуклеевской улице, принадлежавшем известному русскому философу Е.Н. Трубецкому. Также в этот период Н.Н. Нагорская работает учителем рисования в Киевском городском начальном училище²⁷. О каком именно училище идет речь, она не уточняет, в эти годы в Киеве действовали несколько таких учебных заведений.

В 1918 г. Н.Н. Нагорская поступает в только что открывшуюся мастерскую-студию А.А. Экстер, находившуюся в доме номер 27 на Фундуклеевской улице, где жила семья Экстер. Преподавали в студии-мастерской Александры Экстер по разработанной ей самой методике. Как утверждали специалисты, Экстер, яркая представительница нового авангардного искусства, на первое место, однако, и здесь ставила красоту и элегантность, многие отмечали необыкновенный, высокий вкус художницы²⁸. И на занятиях ее студии-мастерской был тот же синтез искусств, что и в ее собственной творческой жизни, она дружила с поэтами, музыкантами, художниками, артистами, посетителями ее салона и студии были те, у кого была тяга к прекрасному, в каких бы формах оно ни выражалось. Студийцы не только

²⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 2. Д. 1447. Л. 54 [Электронный ресурс]. URL: <https://rgavmf.ru/fond/432/fond-432-opis-2> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 2794Н. Л. 314 [Электронный ресурс]. URL: <https://rgavmf.ru/fond/406/fond-406-opis-9> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁷ Личный листок по учету кадров // ОДНТ. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 1 об.

²⁸ *Сарабьянов А. Александра Экстер. Авангард между Москвой, Киевом и Парижем [видео] // Еврейский музей и центр толерантности [Электронный ресурс].* URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=zRUdbq131Gk> (дата обращения: 15.11.2020).

рисовали, но и музицировали, читали стихи, разговаривали о литературе, о новых направлениях в живописи и о многом другом.

В октябре 1918 г. в Киев прибыла давняя знакомая А.А. Экстер, известная танцовщица балета Бронислава Нежинская, оставившая воспоминания о посещении студии-мастерской, которая, по ее утверждению, «в эти месяцы переживала свой расцвет: множество студентов, множество единомышленников, большинство уже самостоятельно работают то ли в театрах, то ли показывают свои работы на выставках. Все, кто приезжал в Киев, считали обязательным для себя побывать в Студии – не только познакомиться с работами учеников, но и присутствовать на регулярных лекциях. Кто только не выступал с докладами – Илья Эренбург, Яков Тугендхольд, Николай Евреинов, Бенедикт Лившиц, Станислава Высоцкая, Леонид Выготский, Виктор Шкловский...»²⁹. Так, в октябре 1918 г. с лекцией «Роль художника в театре» выступил А.Я. Таиров, театральный актер, режиссер, создатель и художественный руководитель Камерного театра в Москве.

Культурная жизнь революционной России в эти годы переместилась на южные окраины. Власть в Киеве переходила из рук в руки: большевики, гетман Скоропадский, германо-австрийская интервенция... А в городе в это время жили братья Бурлюки, Илья Эренбург и Бенедикт Лившиц, гастролировал Александр Вертинский и Вера Холодная, побывали Семен Юшкевич, Иван Бунин, Аркадий Аверченко, Николай Евреинов, Анна Ахматова, дружившая с А.А. Экстер еще с гимназического времени, и многие другие. Все они посещали студию, где училась в короткий период ее существования в 1918–1919 гг. Н.Н. Нагорская. В этом великолепном творческом котле закалялось мастерство и начинающей художницы Н.Н. Нагорской.

Есть сведения, что в 1919 г. учащиеся мастерской-студии опробовали свои новые революционные абстрактные идеи в праздничном первомайском оформлении улиц Одессы, куда в это время перебралась А.А. Экстер, и, по-видимому, за ней последовали и некоторые ее ученики. Руководителем Литературного отдела специальной комиссии по подготовке празднования был тогда поэт М. Волошин³⁰.

«Сквозь пламена войны...»³¹ В официальных документах советского периода Н.Н. Нагорская указывает, что до 1920 г. работала в Киевском городском начальном училище³². Однако сохранилась ее переписка с поэтом М.А. Волошиным от 1920 г., из которой становится понятно, что этот год был наполнен и другими, более важными для художника-педагога событиями.

В личном фонде Максимилиана Волошина Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся письма Н.Н. Нагорской к поэту³³, а в фондах Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле письмо Максимилиана Александровича от 24 мая (по старому стилю) 1920 г. к художнице³⁴, написанное в ответ на ее послание. Из этой переписки становится понятно, что в 1919 г. Наталия Нагорская покинула Киев и вместе с мужем пребывала с 1919 г. в Одессе и в Крыму.

Из воспоминаний Наталии Николаевны советского периода было известно, что ее муж погиб или убит в период Первой мировой войны при исполнении служебного долга³⁵. Данные сведения ее биографии могут быть уточнены, т.к. Первая мировая война заверши-

²⁹ Коваленко Г.Ф. Бронислава Нижинская и Александра Экстер // Вопросы театра. 2014. № 3-4. С. 295–296.

³⁰ Волошин М.А. Собрание сочинений. М., 2013. Т. 12 / под ред. В. П. Купченко и А.В. Лаврова. С. 212.

³¹ Волошин М.А. Плаванье // Волошин М.А. Собрание сочинений. М., 2003. Т. 1 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. С. 332.

³² Личный листок по учету кадров // ОДНТ. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 1 об.

³³ Нагорская Наталья. 5 писем // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://ro.pushkinskijdom.ru:80/object/114876518> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁴ Волошин М.А. Письмо к Нагорской Н.Н. из Коктебеля в Феодосию. 1920.V.24 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rockatalog.rf:8080/portal/#/collections?id=13943896> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁵ Пивкин Е. Жизнь как подвиг... С. 140.

лась в конце 1918 г., а П.П. Нагорский в мае 1920 г. был жив и вместе с женой находился в Крыму.

В письме М.А. Волошину 21 мая (по старому стилю) 1920 г. Наталия Николаевна сообщает, что приехала в Феодосию на пароходе и увидела афишу его лекции «Россия распятая», прошедшую днем ранее. Ей захотелось написать любимому поэту, встречу с которым в Одессе в книжном магазине на Дерибасовой улице Нагорская вспоминает: «...я была тогда ученицей А. Экстер, а Вы издавали Вашего Верхарна, – и сказали несколько слов друг другу, – а все же у меня такое чувство, что Вам написать можно. Что это Вас не оскорбит и не удивит»³⁶. В ответном письме М.А. Волошин пишет: «Я, конечно, хорошо помню нашу встречу в Одессе и знаю Вас. Потому что во время тогдашнего разговора очень почувствовал Вас, Ваше отношение к жизни и к искусству и то, что Вы пишете. Вы ведь высказываетесь словами и интонациями просто и открыто. Я думал, что тогда же встречу Вас, но Вы вероятно уехали при эвакуации...»³⁷

Из биографии М.А. Волошина известно, что в Одессе тот пробыл с 19 января до 10 мая 1919 г. Все это время поэт встречался с деятелями искусства, публиковался, выступал на разных площадках. Одесса с декабря 1918 г. находилась под властью Добровольческой армии, по договоренности с властями город был оккупирован французскими войсками, у одесских рейдов стояли военные корабли французского флота. Со 2 апреля 1919 г. началась поспешная эвакуация французских войск из Одессы, белогвардейцы не смогли оказать сопротивления и 6 апреля с боями в Одессу вошли войска Красной армии³⁸. С уходящими французскими союзниками покидали Россию и находившиеся в это время в Одессе российские представители высших сословий, интеллигенции, не желавшие оставаться на Родине при советской власти.

Полагая, что Нагорские покинули Россию, в своем письме М.А. Волошин, вероятно, имеет в виду именно эту эвакуацию. Предположение М.А. Волошина не лишено основания, если учесть, что сама Н.Н. Нагорская – представительница хоть и не богатых, но знатных дворянских родов, ее муж П.П. Нагорский – офицер царской армии, не желавший служить большевикам.

После мимолетной встречи известного литератора и начинающей художницы прошло около года, но впечатление, произведенное молодой женщиной на поэта, было так сильно, что М. Волошин не только запомнил ее, но и написал ей следующее: «...нисколько не удивился, получив сегодня Ваше письмо: в том, что мы еще встретимся, я не сомневался и только дождался, когда судьба столкнет нас. Тем более что ни имени, ни фамилии Вашей я не знал»³⁹.

Поражает доверие, с которым обращаются друг к другу эти два едва знакомых человека, объединенных лишь высоким духом искусства. «А стихи Ваши я люблю. И читаю, – пишет Н.Н. Нагорская. – Они мне близки чем-то. Чувствуется художник, живущий красками, и есть такая материальность в определении словами мыслей, чувствуется запах, вкус, цвет, ритм крови.

Вы спросили, не пишу ли и я. Мне стало страшно, и я поспешила отказать. Я никому не показывала, что пишу. Знаете, за этот год скитаний я так поняла и глубокую общность и единство людей на нашей земле, и исключительную отдельность человека на ней, что мне просто кажется говорить Вам, как себе»⁴⁰.

Утонченность мыслей и глубина духовных поисков молодой художницы оказались созвучны мудрецу Серебряного века русской поэзии, еще при первой встрече он заметил ее любовь к Родине и по-юношески восторженное желание сделать этот мир лучше: «...То, что

³⁶ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 313.

³⁷ Там же. С. 311.

³⁸ Котельников К. Французская интервенция: как белая Одесса развратила месье // Дилетант. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (дата обращения: 16.11.2020).

³⁹ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 311–312.

⁴⁰ Там же. С. 313.

Вы пишете в письме о глубоком чувстве общности и единства людей на земле, мне только подтвердило впечатление нашей одесской встречи. Это чувство действительно глубоко в Вас, раз оно бессознательно выражается в каждом слове. Я принял его тогда за девичью намагниченность, но раз Вы замужем, как я понял из Вашего письма, – это глубже и человечнее. Я очень ценю его и ищу в людях, и оно заставило меня отметить и запомнить Вас тогда.

Сейчас оно прорастает во многих отдельных людях, и это единственное, чем мы, люди искусства, то есть не переустривающие, а преображающие мир, можем отвечать на действительность. И как это ни странно, но именно в эти годы ненависти и вражды его встречаешь чаще, чем раньше»⁴¹.

Пройдет шесть лет и уже в Сибири, на Алтае, художница встретится еще с одним выдающимся творцом XX в. Летом 1926 г. в селе Верхний Уймон она посетит Н.К. Рериха, находившегося там во время своей Центрально-Азиатской экспедиции. По-видимому, и на него она произведет особое впечатление, т.к. далеко не обо всех своих встречах великий русский художник Николай Константинович Рерих оставил записи в путевом дневнике, о Нагорской же он написал: «И ходит художница, зарисовывает старые уголки: ворота, наличники окон, резные балки и коньки крыш. Точно последний списочек вещей перед дальним путем. И исчезнут с крыш резные коньки. И пусть уйдут, так же как и узоры набойки. Но чем заменятся они? “Венский” стул и линючий ситец – не вводят культуру. Вот для молодых-то и задача. Дайте облик будущей жизни...»⁴² Недолгая беседа с Н.Н. Нагорской навела Н.К. Рериха на размышление о новых путях развития культуры. Значит, несмотря на пережитые ею за эти годы несправедливые гонения и трудности, на потерю мужа, погибшего где-то в Крыму, не утратила она веры в высокое предназначение искусства, способного преображать этот мир.

В письмах Н.Н. Нагорской к М.А. Волошину содержится важная информация, сообщающая о ее местопребывании весной – летом 1920 г. Так, в послании от 21 мая (по старому стилю) она указывает адрес для писем: «Севастополь, Агентство РОПТ. “Херсонес”. Коменданту П.П. Нагорскому для Наталии Николаевны», а также сообщает, что «сегодня мы с отрядом транспортов везем десант куда-то в Совдепию»⁴³.

Данная информация позволяет сделать предварительный вывод о том, что П.П. Нагорский служил в Русском обществе пароходства и торговли (РОПиТ). До революции РОПиТ – крупнейшая в России пароходная компания, главная контора которой находилась в Одессе. Общество, созданное как коммерческая компания, с началом Первой мировой войны перешло в государственное управление, все суда были зачислены в состав транспортной флотилии Черноморского флота. В годы Гражданской войны часть судов компании вошла в состав морских сил Добровольческой армии, главная база которых с июля 1919 г. находилась в Севастополе. В крупных портовых городах в зоне влияния Белой армии продолжали действовать морские агентства РОПиТ. Упомянутый «Херсонес» – это бывший грузовой пароход РОПиТ, переоборудованный для нужд военного времени в тральщик. Во время Первой мировой войны был захвачен германскими войсками и с апреля 1919 г. входил в состав Морских сил Юга России⁴⁴.

Н.Н. Нагорская находилась на судне вместе с мужем и передвигалась от порта к порту, это подтверждается уже приведенными выдержками из ее письма, а также информацией из ответа художницы от 19 июня (по старому стилю) 1920 г. на письмо М.А. Волошина. В нем Н.Н. Нагорская пишет, что была бы рада воспользоваться приглашением поэта и навестить его в Коктебеле, но «сейчас все меняется: сегодня на рассвете мы пришли, а ночью уйдем

⁴¹ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 312.

⁴² Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 1974. С. 245.

⁴³ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 313.

⁴⁴ Приложение II. Боевой состав флотов противоборствующих сторон на Черном и Азовском морях, 1920 год // Гражданская война в России: Черноморский флот / сост. В. Доценко. М., 2002. (Военно-историческая библиотека). С. 417.

отсюда [из Феодосии. – М. З., Е. Ш.] в Севастополь...»⁴⁵. В настоящее время авторы статьи не располагают информацией, что в дальнейшем происходило с семьей Нагорских, где и при каких обстоятельствах погиб Петр Павлович.

О «Херсонесе» из специальной литературы известно, что он вместе с остатками армии генерала П.Н. Врангеля был выведен из Крыма в Константинополь. 5 ноября 1920 г. корабль вышел из порта Керчи, ведя на буксире имеющий повреждения эскадренный миноносец «Живой», довести который до пункта назначения не смог. О трагедии, связанной с гибелью экипажа «Живого», написано много. Среди прочего указывается, что одной из причин, приведших к трагедии, стала неопытность экипажа буксира «Херсонес», т.к. судно управлялось частью команды эскадренного миноносца, перешедшего на буксир, вместо команды «Херсонеса», которая отказалась покинуть Родину⁴⁶. Был ли среди отказавшихся членов экипажа «Херсонеса» П.П. Нагорский, не известно, но несколькими месяцами ранее Н.Н. Нагорская, размышляя о Родине, о России, пишет Максимилиану Волошину: «Стихи о России Ваши мне так близки; я сама верю в нее, а минутами как-то вижу ее всю, внутри себя будто, и тогда принимаю и понимаю ее всю...»⁴⁷

Каким образом после потери мужа Наталия Нагорская смогла вернуться из заблокированного Красной армией Крыма в Киев, не известно. Из заполненных ее рукой документов следует, что она вернулась домой и продолжила работу в городской начальной гимназии, а также бралась за любые случайные заработки по художественной части.

Москва. ВХУТЕМАС. В РГАЛИ в фонде 681 «Высшие государственные художественно-технические мастерские, Высший государственный художественно-технический институт (ВХУТЕМАС, ВХУТЕИН)» хранится личное дело учащейся Нагорской Наталии Николаевны под номером 33. Обложка-заявление заполнено рукой Н.Н. Нагорской 23 марта 1921 г.⁴⁸ Она просит принять ее на живописный факультет в Московские высшие государственные художественно-технические мастерские Н.К.П., указывает адрес проживания: ул. Мясницкая, 21, кв. 49. Год рождения на заявлении исправлен рукой самой Нагорской с 1894-го на 1895-й, при том, что тут же она прикладывает метрическое свидетельство № 420, где записан 1894 г. Судя по данному документу, она поступила на первый курс во время 1920/1921 учебного года, следовательно, она имела возможность подключиться к работе над линогравюрами для тематического альбома «Революционная Москва Третьему Конгрессу Коммунистического Интернационала»⁴⁹, вышедшего в начале лета 1921 г.⁵⁰

Личное дело студентки ВХУТЕМАСа Н.Н. Нагорской состоит всего из 3 листов. Кроме заявления и «Метрической выписи» там подшита выписка из протокола № 4 комиссии по качественной проверке студентов ВХУТЕМАСа от 16 мая 1924 г. Этот документ дает представление об официальной причине исключения Наталии Николаевны из учебного заведения весной 1924 г. Выписка за подписью председателя Нарбута и секретаря Пойдо (инициалы обоих не указаны) сообщает, что вопросом номер 17 слушали студентку Нагорскую Наталию Николаевну и постановили: «Уволить как социально чуждую, враждебно относящийся к совласти элемент». И далее приписка, сделанная «фракцией» – вероятно, партийной ячейкой учебного заведения: «Вуз использует для личных целей. Настроена контрреволюционно. Интеллигентский чуждый элемент. Окончила Киевское художе-

⁴⁵ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 314.

⁴⁶ Лобыцын В.В. Трагический эпизод крымской эвакуации осенью 1920 года // Исследовано в России: электронный научный журнал. 2002. Т. 5. С. 135 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskiy-epizod-krymskoj-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (дата обращения: 23.11.2020).

⁴⁷ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 314.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1729. Л. 1.

⁴⁹ Революционная Москва: Третьему Конгрессу Коммунистического интернационала: [Альбом] / [Композиции и рисунки исполнены Граффаком Вхутемаса]. [М.], 1921.

⁵⁰ Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 168 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

ственное училище»⁵¹. И это о старосте курса, активно участвовавшей в студенческой жизни, много времени отдававшей любимому делу – рисованию, трудившейся для заработка на нескольких работах, чтоб был кусок хлеба, необходимые для художника-графика материалы и возможность приобщаться к культурным богатствам Москвы.

Сама Н.Н. Нагорская рассказывала, что ее отчислили за случай, произошедший в 1924 г. в мастерских, когда туда пришли партийные работники с предложением оформить какое-то политическое мероприятие. Староста курса Наталия Нагорская, зная, что многие, как и она, живут буквально впроголодь, поинтересовалась об оплате предлагаемой работы. И тут вспомнили о ее дворянском прошлом и решили, что новому обществу такие люди не нужны⁵².

Однако дата протокола комиссии, по решению которой Н.Н. Нагорскую отчислили, указывает и на еще одну причину. С начала 1920-х гг. в советской России начался процесс «пролетаризации» вузов. Летом 1922 г. было принято решение, по которому до начала учебного года «все студенты (кроме членов РКП, РКСМ) обязаны представить отзыв ГПУ по месту нахождения данного ВУЗа о лояльном отношении к советской власти. Командированные профсоюзом – отзыв секретариата профсоюза, рабфаковцы – отзыв Президиума рабочего факультета»⁵³. Тогда же прошла первая волна «чисток» студенческого состава вузов от политически чуждых элементов. Всего в 1920-е гг. их было четыре: в 1922, 1924, 1925, 1929 г.

В январе 1924 г. не стало лидера советского государства В.И. Ульянова (Ленина), это вызвало тревожные ожидания реакции со стороны иностранных держав: была вероятность возобновления военных действий со стороны эмигрировавших из России белогвардейцев, не оставлявших надежды вернуть власть в стране. Поэтому в 1924 г. прошла наиболее масштабная волна «чисток» по всем вузам страны. Она не имела открытого классового характера, а прошла как «качественная проверка» знаний учащихся. 29 апреля 1924 г. была разослана секретная инструкция Народного комиссариата просвещения о проведении такой проверки, в соответствии с инструкцией от студентов-«выходцев из буржуазной и интеллигентской среды, материально обеспеченных, требовалась полная академическая успеваемость»⁵⁴, а также незамедлительно исключались студенты, проявившие себя в качестве «антипролетарского элемента». 24 мая 1924 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров «О предоставлении студентам, уволенным из высших учебных заведений при проверке академической успешности, права держать испытания при профессионально-технических средних учебных заведениях», в котором упоминалось об учащихся высших учебных заведений, «которые увольняются комиссиями в порядке проверки за академическую неуспешность»⁵⁵.

Произошедший инцидент с остававшейся беспартийной Н.Н. Нагорской, открыто и бескомпромиссно вставшей на защиту интересов товарищей-студентов, оказался хорошим поводом для исключения из вуза социально чуждой и классово неблагонадежной студентки из интеллигентской среды.

Комиссию, вынесшую решение об исключении Наталии Нагорской из ВХУТЕМАСа, возглавлял председатель Нарбут, инициалы его не указаны, но можно предположить, что это был давний знакомый Нагорской еще по Киеву Владимир Иванович Нарбут. Сам выходец из дворянства Черниговской губернии, имевший дело и с черносотенцами, и с белогвардейцами, он очень быстро сориентировался в новых реалиях и удачно продвигался по

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1729. Л. 2–2 об.

⁵² Пивкин Е. Жизнь как подвиг... С. 142.

⁵³ Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014. С. 208.

⁵⁴ Там же. С. 225.

⁵⁵ О предоставлении студентам, уволенным из высших учебных заведений при проверке академической успешности, права держать испытания при профессионально-технических средних учебных заведениях: декрет. – СНК РСФСР. 24.05.1924 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2036.htm (дата обращения: 23.11.2020).

карьерной лестнице при Советской власти. С 1923 г. он жил в Москве, возглавлял Отделение периодической печати Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б). Человек, который сам о себе писал, что «печатался как поэт во всех почти журналах, невзирая и не разбираясь в их общественных направлениях, полагая, вместе со всею беспринципной средою художников слова, что искусство стоит над всеми политическими страстями»⁵⁶.

А среди этой «беспринципной среды» были поэты, входившие, как и он, в «Цех поэтов»⁵⁷, «в котором принимали участие: А. Блок, А. Толстой, С. Городецкий, – указывал в 1927 г. В.И. Нарбут, оправдываясь за свое прошлое. – С другой стороны, вследствие того, что мой брат (Георгий) выдвинулся как художник-график, сблизился с художественной средой (Митрохин, Билибин, Чехонин и др.) и вошел, таким образом, в тогдашнее искусство («Мир искусства»)»⁵⁸. И не просто вошел, а с удовольствием пользовался всеми преимуществами от доброго расположения к его брату Г.И. Нарбуту со стороны И. Билибина, на квартире у которого жили братья в Петербурге; Н.К. Рериха, возглавлявшего тогда Рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств, куда был рекомендован И. Билибиным талантливый провинциальный художник Георгий Нарбут; и многих других выдающихся деятелей искусства, считавших своим долгом помогать и поддерживать молодых и подающих надежды товарищей.

Однако попытка В.И. Нарбута заслужить доверие новой власти путем доносов и наговоров на товарищей не увенчалась успехом: в 1928 г. он был исключен из партии за сокрытие сведений о своем прошлом, позже репрессирован и расстрелян. Выполняя распоряжение, данное ему властью, В.И. Нарбут изменил жизнь молодой художницы Н.Н. Нагорской, однако никто и никогда не говорил о Н.Н. Нагорской так, как сказал о самом Нарбуте его коллега по издательскому делу А.К. Воронский в 1927 г.: «И вот, когда я вижу и чувствую, что Нарбут осторожно и как бы оставаясь в тени, но ставит меня и мне подобных работников в зависимость от себя (ибо я ему подчинен), я вправе спросить себя, вправе спросить товарищей, которые определяют политику партии больше, чем я: кто такой Нарбут, почему я завишу от него, почему он составляет докладные записки – или влияет на них [...]? У меня, у таких людей, как я, были, есть и будут ошибки, но не Нарбутам судить о них»⁵⁹.

По линиям судьбы. Все эти трудные революционные перипетии не сломали молодую женщину, она не утратила чистоты своего духа. Благодаря высокому культурному уровню Наталии Нагорской, глубоким семейным традициям, она так же преданно, как и живопись, любила музыку и литературу. Вращаясь в творческой среде Киева, а затем Москвы и Новосибирска, Нагорская, конечно, пробовала свои силы и в других видах искусства.

В описываемый период в Москве работало немало знакомых Н.Н. Нагорской по Киеву – это и художник Ниссон Шифрин, товарищ по студии А.А. Экстер, его друг и учитель Исаак Рабинович, писатель и поэт Моисей Венгров, дружила Наталия Нагорская и с семейством Якова Черняка. В Москве познакомилась и с семьей поэта-футуриста А.Е. Крученых. Он, как и Нагорская, получил образование учителя рисования, но отдал предпочтение искусству слова, был дружен со многими представителями авангарда. За долгий срок в литературе в архиве А.Е. Крученых набралась богатая коллекция автографов выдающихся деятелей литературы и искусства. В РГАЛИ, среди рукописей Б. Пастернака, К. Бальмонта, В. Хлебникова, Н. Асеева, А. Ахматовой, И. Эринбурга и нескольких десятков других выдающихся

⁵⁶ Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем Нарбутам сделаться коммунистами»: к истории противостояния В.И. Нарбута и А.К. Воронского в 1927 г // Труды по русистике. 2018. № 7. С. 290.

⁵⁷ «Цех поэтов» – поэтическое объединение, существовавшее в Петербурге в 1911–1914 гг. Основано Н. Гумилевым и С. Городецким в противовес символистам. В состав группы входили: А. Ахматова, Г. Адамович, К. Вагинов, М. Зенкевич, Г. Иванов, М. Лозинский, О. Манделштам, В. Нарбут, И. Одоевцева, О. Оцуп, В. Рождественский, Е.Ю. Кузмина-Караваева и др. На первых заседаниях присутствовали А.А. Блок и А.Н. Толстой. В 1912 г. в «Цехе поэтов» сформировалось течение акмеизм, издавался журнал «Гиперборей» (1912–1913 гг.).

⁵⁸ Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду...» С. 293.

⁵⁹ Там же. С. 301.

мастеров слова, в фонде А.Е. Крученых хранятся и два небольших листа со стихами Н.Н. Нагорской, написанными ею в 1922 г. В шуточных строках короткого стихотворения «Флирт от голода» (рис. 2), проступают черты ее московской жизни:

За промороженной витриной
На белом фарфоре ботвинья.
– Нет, рук из муфты здесь не выну:
Электро-свет, мороз, – застыну.
Так, – гастрономию отринув,
Пойдем в бульвар, – там, где пустынной,
– Стряхать с кустов сыпучий иней⁶⁰.

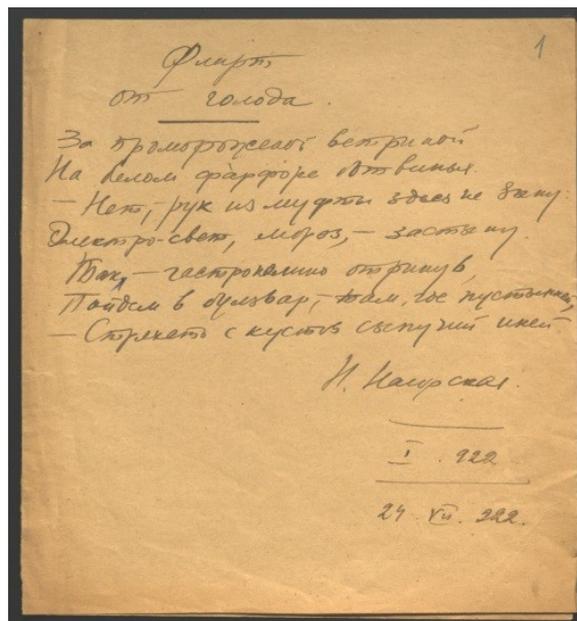

Рис. 2. Автограф Н.Н. Нагорской.
РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1.

В тот же период в Москве Нагорская впервые самостоятельно обращается к книжной графике и создает рисунки к детской книге издательства «Поморье» – басне И.А. Крылова «Волк и Журавль»: три сюжетных рисунка, обложка и художественная концовка книги, выполненные в технике цветной литографии⁶¹. Книга вышла в типографии Главлита⁶² тиражом 5 тыс. экземпляров. В этот же период Наталия Николаевна пробует себя как художник-иллюстратор и автор детских стихов (рис. 3).

Рис. 3. Н.Н. Нагорская. Иллюстрация к басне И.А. Крылова
«Волк и Журавль».

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1.

⁶¹ Крылов И.А. Волк и журавль: Басня Крылова / рис. Н. Нагорская. М., [19--]. 8 с.: ил.

⁶² Главное управление по делам литературы и издательств Наркомата просвещения РСФСР.

В том же издательстве в 1923 г. выходит детская книга «В школу»⁶³, предназначенная для младших школьников, отпечатанная в Главлите тиражом тысяча экземпляров (рис. 4). Авторские стихи – иронические пятистишья с кольцевой рифмой о девочке Наде, впервые идущей в школу, и приключении, с ней произошедшем, иллюстрированы такими же, с долей юмора рисунками. Четыре монохромных автолитографии, сюжетные заставка и концовка, авторский шрифт, и другие элементы художественного оформления издания выполнены художницей в стиле авангардизма.

Поэтическое творчество для Наталии Нагорской было такой же неотъемлемой частью ее жизни, как и графика. Живя в Новосибирске, куда по приглашению друзей уехала в 1924 г., Нагорская делилась своими стихами с друзьями и единомышленниками. Будучи человеком утонченным, художница глубоко чувствовала красоту и мелодию слова. В Доме-музее П.И. Чайковского в г. Клину хранится письмо Наталии Николаевны, написанное ею в мае 1946 г. Обращаясь к «товарищам-музейщикам» «бывший музейщик» пишет: «Прочла я в газете заметку о музее Чайковского [...] и она натолкнула меня обратиться к Вам со своей личной просьбой или предложением.

Вот: мне хотелось бы, чтобы в музее Чайковского лежал мой подарок великому композитору – стихи на его музыку – «Итальянская песня» № 14 из «Детского альбома».

Мне вообще кажется, что многие страницы этого «Детского альбома» так и просятся на стихи, верней так и ждут стихов, чтобы стать песнями»⁶⁴.

Далее Наталия Николаевна рассказывает историю, как появились на свет ее стихотворные строки на мелодию «Итальянской песни»: «Девочка 11 лет играла эту вещь Чайковского, несколько дней разучивала ее. А я слушала и радовалась, что все меньше ошибок, и вот, возникает чистый рисунок мелодии...»⁶⁵ В голове художницы возникают четкие зримые образы, вызванные прекрасной музыкой П.И. Чайковского. Что же видит она? «Стала эта “Итальянская песня” вызывать во мне яркие зрительные воспоминания: вижу море, сверкающее, как битое стекло, и всем лицом чувствую, как солнце слепит меня и сверкает над головой и живет и плещется зеленое море, – а итальянский мальчик, в блаженном бездействии, сидит на камне, темнея фигуркой на сверкающем фоне. То я была – “я”, и видела это все, то я сама странствовала этим “итальянским оборвышем”»⁶⁶.

Музыка вызвала воспоминания о юности, об Одессе и Крыме, о любимом муже, о котором и вспоминать было опасно, и, как видим из продолжения письма, эти воспоминания не отпускали, а девочка – дочь Ирина, от второго брака с А. Воцакиным, все разучивала мелодию. «Через 2–3 дня, – продолжает Наталия Николаевна, – у меня все внутри насто-рожилось и я услышала в себе эти стихи. Они сложились сразу, в течение тех нескольких мгновений, пока девочка сыграла в этот день эту песню.

Я надписала слова на нотах...»⁶⁷ (рис. 5).

Вероятно, стихи «сложились» в 1938–1939 гг., когда Ирине Воцакиной было 11 лет. Удивительно, каким чистым и светлым выглядит в этом письме и в стихах 1938-й, когда в застенках ГУЛАГа оказывается сестра Нагорской Александра Николаевна, а ее малолетнюю дочь Эльзу приходится разыскивать по детским домам Алтайского края. Второй муж

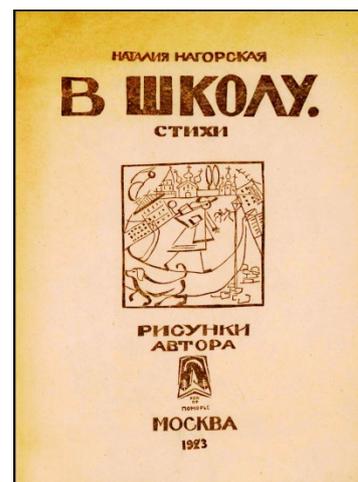

Рис. 4. Н.Н. Нагорская
Обложка к книге «В школу».

⁶³ Нагорская Н. В школу: стихи / Наталия Нагорская; рис. авт. М., 1923. [2], 7, [3] с.: ил.

⁶⁴ Нагорская Н.Н. Письмо директору Государственного Дома-музея П.И. Чайковского Гершовскому Е.Д. // Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Музейный предмет. Л. 1.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 1 об.

⁶⁷ Там же.

Наталии Николаевны, отец дочери Ирины, художник Алексей Васильевич Воцакин, арестованный в 1933 г. по обвинению в «белогвардейском заговоре», получил 10 лет лагерей и был на Соловках. В 1937 г. Воцакина осудили вторично, и он погиб в местах заключения.

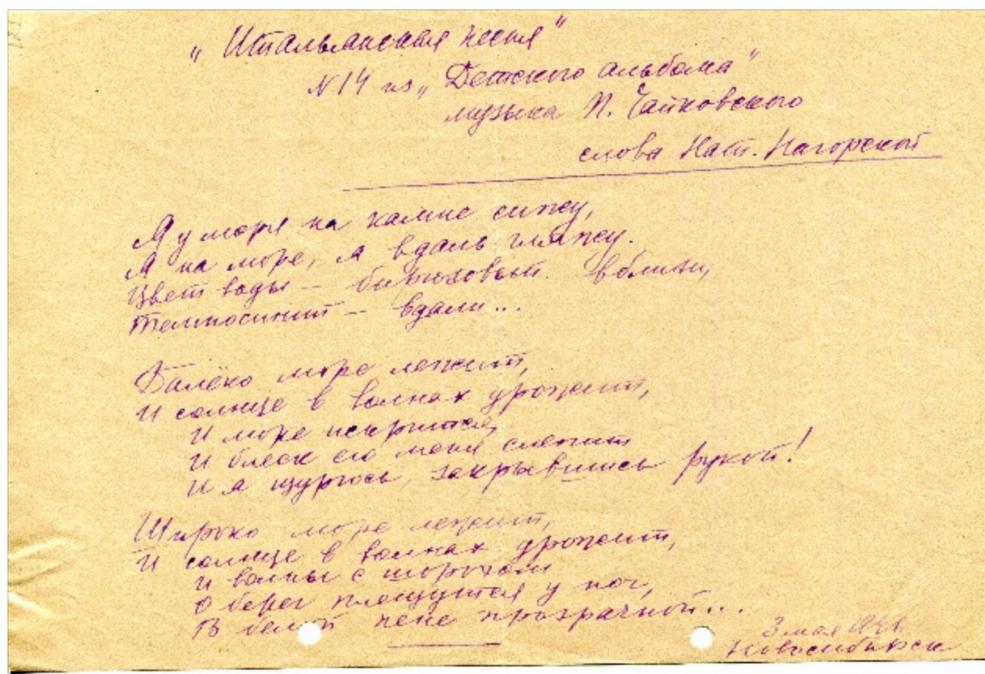

Рис. 5. Письмо Н.Н. Нагорской директору Государственного дома-музея П.И. Чайковского Е.Д. Гершовскому (Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Музейный предмет. Л. 2).

Рядом в эти трудные годы был друг семьи Борис Владимирович Миркович, журналист, интеллигент, тоже «из бывших». Он стал третьим мужем Н.Н. Нагорской, вместе воспитывали ее дочерей, Ирину и удочеренную Эльзу. Именно об Эльзе, или Елизавете, пишет Нагорская далее в письме в Дом-музей П.И. Чайковского 3 мая 1946 г.: «А сейчас подросла вторая девочка, и она хорошим высоким голосом поет эту песню с моими словами. Поют и ее подруги по классу, и соседи»⁶⁸. Уже не молодая художница хотела поделиться со всеми частицей своей души: «Обсудите и сообщите мне свое мнение, – просит она музейщиков. – Может быть, она вообще пригодится людям и ее будут петь другие...» Возможно, ответ и последовал, т.к. на конверте, вероятно, рукой директора Е.Д. Гершовского, нанесена резолюция: «Елене Михайловне Орловой. Прошу ответить»⁶⁹.

Таким образом, знакомясь с описанными в статье документами, раскрывающими некоторые страницы биографии известного художника, этнографа и поэта Наталии Николаевны Нагорской, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все душевные и материальные трудности, связанные с ее дворянским происхождением и первым замужеством, она оставалась цельным человеком и духовно утонченным художником. Человек весьма одаренный, несущий в своем творчестве синтез искусств, она не имела возможности полностью раскрыть свои творческие способности и до конца реализоваться в социалистическом обществе. В тех разночтениях биографических данных, что постоянно встречаются в ее документах, можно предположить попытку хоть как-то укрыться от зоркого ока власти, тем самым обезопасить себя и своих детей, отвести от них подозрения в чужеродности их происхождения для рабоче-крестьянского государства.

⁶⁸ Нагорская Н.Н. Письмо директору... Л. 1 об.

⁶⁹ Нагорская Н.Н. Письмо директору... Конверт.

Литература

Волошин М.А. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2003. Т. 1 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. 608 с.

Волошин М.А. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2013. Т. 12 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. 990 с.

Гражданская война в России: Черноморский флот / сост. В. Доценко. М.: Изд-во АСТ, 2002. 544 с.

Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 164–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем Нарбутам сделаться коммунистами»: к истории противостояния В.И. Нарбута и А.К. Воронского в 1927 г. // Труды по россиеведению. 2018. № 7. С. 280–308.

Коваленко Г.Ф. Бронислава Нижинская и Александра Экстер // Вопросы театра. 2014. № 3-4. С. 293–322.

Колечицкая А.И. Мои записи от 1820-го года / публикация Е.Э. Ляминой и Е.Е. Пастернак // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1995. Т. 6. С. 277–341.

Коншин-Рачинский А. Рачинские, их родственники и окружение в русской литературе: мемуары // Proza.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (дата обращения: 16.11.2020).

Котельников К. Французская интервенция: как белая Одесса развратила месье // Дилетант. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (дата обращения: 16.11.2020).

Лобыцын В.В. Трагический эпизод крымской эвакуации осенью 1920 года // Исследовано в России: электронный научный журнал. 2002. Т. 5. С. 135–139. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskii-epizod-krymskoy-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (дата обращения: 23.11.2020).

Пивкин Е. Жизнь как подвиг // Знаменитые женщины Новосибирска: [Литературно-краеведческий сборник]. Новосибирск: Общество книголюбов, 2002. С. 138–151.

Революционная Москва: Третьему Конгрессу Коммунистического интернационала: [Альбом] / [Композиции и рисунки исполнены Граффаком Вхутемаса]. [М.]: Московский совет, 1921. [9], 10 с., 101 л. ил. В папке.

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М.: Мысль, 1974. 350 с.

Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.

References

Dotsenko, V. (Ed.) (2002). *Grazhdanskaya voyna v Rossii: Chernomorskiy flot* [Civil War in Russia: Black Sea Fleet]. Moscow, Izd-vo АСТ. 544 p.

Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2018). “*Legche verblyudu proyti v igol’noye ukho, chem Narbutam sdelat’sya kommunistami*”: k istorii protivostoyaniya V.I. Narbuta i A.K. Voronskogo v 1927 g. [“It Is Easier for a Camel to Get Through the Eye of a Needle Than It Is for Narbut to Become Communists”: to the History of Confrontation between V.I. Narbut and A.K. Voronsky in 1927]. In *Trudy po rossiyevedeniyu*. No. 7, pp. 280–308.

Kolechitskaya, A.I. (1995). *Moi zapisi ot 1820-go goda. Publikatsiya E.E. Lyaminoy i E.E. Pasternak* [My Notes from 1820. Publication by E.E. Lyamina and E.E. Pasternak]. In *Litsa. Biograficheskiy al'manakh*. Moscow; St. Petersburg, vol. 6, pp. 277–341.

Konshin-Rachinsky, A. (2019). *Rachinskiye, ikh rodstvenniki i okruzeniye v russkoy literaturnoy memuary* [Rachinsky, Their Relatives and Entourage in the Russian Literature: Memoirs]. In *Proza.ru*. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (date of access: 16.11.2020).

Kotelnikov, K. *Frantsuzskaya interventsia: kak belaya Odessa razvratila mes'ye* [French Intervention: How White Odessa Corrupted Monsieur]. In *Diletant*. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (date of access: 16.11.2020).

Kovalenko, G.F. (2014). *Bronislava Nizhinskaya i Aleksandra Ekster* [Bronislava Nizhinskaya and Alexandra Ekster]. In *Voprosy teatra*. No. 3-4, pp. 293–322.

Lobytsyn, V.V. (2002). *Tragicheskiy epizod krymskoy evakuatsii osen'yu 1920 goda* [Tragic Episode of the Crimean Evacuation in Autumn of 1920]. In *Issledovano v Rossii*, vol. 5, pp. 135–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskiy-epizod-krymskoy-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (date of access: 16.11.2020).

Pivkin, E. (2002). *Zhizn' kak podvig*. [Life as a Feat]. In *Znamenityye zhenshchiny Novosibirsk: Literaturno-krayevedcheskiy sbornik* [Famous Women of Novosibirsk: A Literary and Local History Collection]. Novosibirsk, Obshchestvo knigolyubov, pp. 138–151.

(1921). *Revolyutsionnaya Moskva: Tret'emu Kongressu Kommunisticheskogo Internatsionala: [Al'bom] / [Kompozitsii i risunki ispolneny Graffakom Vkhutemasa]* [Revolutionary Moscow: To the Third Congress of the Communist International: [Album] / [Compositions and Drawings Performed by Graffak Vkhutemas]]. [Moscow], Moskovskiy sovet, [9], 10 p., 101 ill.

Roerich, N.K. (1974). *Altay – Gimalai* [Altay – Himalayas]. Moscow, Mysl'. 350 p.

Rozhkov, A.Yu. (2014). *V krugu sverstnikov: zhiznenny mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-kh godov* [Among the Peers: Lifeworld of a Young Man in Soviet Russia in the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 640 p.

Voloshin, M.A. (2003). *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Ellis Lak, vol. 1. 608 p.

Voloshin, M.A. (2013). *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Ellis Lak, vol. 12. 990 p.

Zabrovskaya, M.V., Shirokova, E.Yu. (2020). *Dokumenty k biografii khudozhnika-grafika i etnografa N.N. Nagorskoy iz arkhiva oblastnogo Doma narodnogo tvorchestva v Novosibirsk* [Documents for the Biography of the Graphic Artist and Ethnographer N.N. Nagorskaya from the Archive of the Regional House of Folk Art in Novosibirsk]. In *Istoricheskiy kur'yer*. No. 1 (9), pp. 164–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (date of access: 23.11.2020).

Статья поступила в редакцию 03.12.2020 г.